

Введенский А. И. Речь при гробе редактора «Православного Обозрения» протоиерея П. А. Преображенского // Богословский вестник 1893. Т. 3. № 7. С. 150–154 (2-я пагин.).

Рѣчь при гробѣ редактора „Православнаго Обозрѣнія“, Протоіеря Петра Алексѣевича Преображенскаго, сказанная доцентомъ Московской Духовной Академіи А. И. Введенскимъ (6 іюня во время отгѣванія).

Прости на вѣкъ *многострадальный* старецъ!

Я называю тебя многострадальнымъ не потому только, что въ послѣдніе годы твоей жизни тебя, какъ всѣмъ извѣстно, осаждали всевозможныя невзгоды и недуги: это было лишь слѣдствіе; и не потому только что, какъ пастырь, призванный отъ Бога нести вмѣстѣ съ пасомыми ихъ бремя, ты чувствовалъ, конечно, и тяжесть этого бремени: это былъ твой долгъ, — тяжелый, но вмѣстѣ и радостный долгъ во Христѣ; называю тебя многострадальнымъ еще и особенно потому что, въ добавленіе къ этому бремени, ты вольно взялъ на себя другое, можетъ-быть, болѣе тяжкое, — служеніе русской богословско-философской мысли, православно-русскому слову, русскому журнальному дѣлу. Тяжело это бремя! Невниманіе со стороны однихъ, требовательность со стороны другихъ, матеріальныя затрудненія, постоянныя огорченія и заботы, — о, кто можетъ исчислить, сколько капель самой горькой и ѣдкой отравы влило все это въ чашу твоей жизни! Кто можетъ опредѣлить, на сколько дней, мѣсяцевъ, быть-можетъ даже годовъ ускорили всѣ эти труды и заботы пришествіе къ тебѣ вѣстницы иного міра! Конечно, на то была твоя вольная воля: про то ты самъ вѣдалъ и говорилъ. Но, съ другой стороны, то была и твоя горькая доля: про то мы знаемъ и свидѣтельствуемъ. И вотъ теперь, у этого гроба, мы спрашиваемъ себя: *зачѣмъ, во имя чего ты выбралъ себѣ столь горькую долю?*

Есть въ жизни человѣчества, въ міровой жизни, одинъ необъятно великій и знаменательный фактъ, въ которомъ самая глубокая тайна встрѣчается съ лучемъ самаго сильнаго свѣта,—фактъ *страданія*. *Въ страданіи есть истина*. Скажу болѣе: *страданіе есть истина*. Скажу еще болѣе: *въ страданіи вся наша христіанская истина*. Спаситель нашъ Господь Иисусъ Христосъ прошелъ крестнымъ путемъ страданія и намъ указалъ на этотъ путь, какъ на вѣрный путь къ истинѣ. Кто идетъ этимъ путемъ, кто вольно принимаетъ на себя страданіе во имя Христова, тотъ постигаетъ истину, тому уясняется смыслъ жизни,—тотъ прозрѣваетъ во всеобщей міровой борьбѣ созидающую силу любви. Гдѣ есть вольное страданіе, тамъ есть правильное пониманіе смысла жизни, тамъ есть истина, тамъ есть оживляющая и созидаящая сила любви. Почившіи перенесъ много вольныхъ страданій: значить онъ правильно смотрѣлъ на задачи и смыслъ жизни, горѣлъ любовью къ Богу, ближнимъ, ихъ благу. Нужны ли этому осозательныя доказательства? Въ нихъ нѣтъ недостатка. Вотъ вижу что окрестъ этого гроба не одинъ взоръ увлажился слозою. Мы знаемъ законъ человѣческой души: слеза не скатится, если ее не вызоветъ скорбящая объ утратѣ дорогаго человѣка любовь, а любовь не затеплится иначе, какъ отъ живой любви, отъ ласки и участія... О почившемъ плачутъ: значить онъ любилъ! Вотъ простираюсь мыслію въ пространства отдаленныя отсюда, гдѣ знали почившаго только по имени да по его дѣлу; и тамъ подмѣчаю и подслушиваю скорбь о немъ, скорбь глубокую и не лицомѣрную: значить и тамъ знали и любили труженика, который влагалъ свой трудъ и заботу въ полезное дѣло. Вотъ пытаюсь проникнуть во времена грядущія, всматриваюсь въ нихъ, и взорамъ открывается такая картина: въ уединенной келліи какой-нибудь повѣствователь, подобный древнему лѣтописцу, пишетъ свою повѣсть о минувшей судьбѣ отчизны, — уже не такъ, конечно, какъ писали во времена былыя, но въ томъ же духѣ, согрѣтомъ любовью къ созидателямъ жизни и мысли русской, и когда коснется нашего времени, запишетъ приблизительно такъ: „Въ лѣто отъ сотворенія міра такое-то, отъ рождества же Бога Слова по плоти въ 1860-е, поднята была на Москвѣ духовная брань на враговъ ура-

вославленной русской мысли и жизни; эта борьба ведена была сначала соединенными силами многихъ (разумѣю сотрудниковъ по редакторству), но потомъ пала всею своею тяжестью на плечи одного труженика¹⁾, — пала и подавила его своею тяжестью. Миръ его праху“... Вотъ свидѣтельства изъ настоящаго и даже будущаго, которые отвѣчаютъ намъ на вопросъ, почему почившій избралъ собѣ такую горькую и многотрудную долю: онъ страдалъ и терпѣлъ потому, что безъ этого невозможно было служить тому дѣлу, къ которому влекла его душа, и любовь къ которому привлекла къ нему самому любовь другихъ. Онъ страдалъ потому, что хотѣлъ служить по мѣрѣ силъ созиданію православно-русской мысли и жизни. И вотъ предъ нами вѣнецъ его страданій, — смерть по человѣческимъ соображеніямъ преждевременная и ускоренная...

Еще мало и къ тому не узримъ тебя. Раскрылась уже могила, которая скоро приметъ твое изможденное и удрученное страданіемъ и болѣзнью тѣло. Какъ мать больное и изстрадавшееся дитя прижметъ тебя къ своей груди наша общая, древняя и многострадальная мать сыра-земля, приметъ въ свое материнское лоно и... успокоить. Ты заснешь и забудешь свои страданія, отдохнешь отъ нихъ въ глубокомъ и успокоительномъ снѣ плотію. А духъ? О, онъ уже воспарилъ въ селонія горнія, къ жизни иной, лучшей! Тамъ нѣтъ нашего солнца, но тамъ свѣтитъ солнце несравненно болѣе яркое. Тамъ нѣтъ нашего воздуха, но тамъ атмосфера тоньше и чище, прозрачнѣе и удобопроницаемѣе. Оба свята, такъ сказать, изъ лучей истины, любви и святости; тамъ чистѣйшіе серафимы не гнушаются общеніемъ съ душой, которая въ смиреніи и терпѣніи прошла свое многострадальное жизненное поприще. Тамъ Богъ правосудный и милостивый отираетъ слезу трудника, до изнеможенія несшаго свой крестъ съ вѣрой и надеждой на Распятаго. Туда, въ эти свѣтлыя, горнія обители, — вѣруемъ и надѣемся, — по молитвамъ и ходатайству Св. Цоркви востекаютъ теперь многострадальный духъ почившаго. О семъ молимся и помолимся!

¹⁾ Прот. П. А. Преображенскій былъ единоличнымъ редакторомъ „Православнаго Обозрѣнія“ съ 1875 по 1891 годъ, когда журналъ прекратился.

А мы, кого собрала къ этому гробу любовь къ почившему; что мы уносимъ отсюда въ свои дѣлы? Уносимъ урокъ; уносимъ и упованіе.

Поучаетъ насъ самъ почившій своею страдальческою жизнью. Урокъ этотъ не сложенъ и кратокъ: *въ страданіи вся наша сила*. Мы ежеминутно „расширяемся, по отеческому выраженію, въ пожеланіяхъ большаго“. Но исполненіе этихъ пожеланій не въ нашей власти: захватить весь міръ мы не въ силахъ. Но страдать, — страдать за свое выпавшее намъ на долю дѣло, за свой долгъ, возлагаемый на насъ нашею совѣстью, мы можемъ *безконечно*, — даже до смерти. И почившій — живой и поучительный примѣръ такого страданія. Вотъ урокъ!

А надежда, — кто намъ преподастъ надежду и кто утѣшитъ нашу скорбящую о почившемъ любовь? Намъ утѣшить зрѣлице вѣчно обновляющейся жизни природы на лоно которой, сопровождая этотъ гробъ, мы скоро выйдемъ изъ храма. Земля лишь на мигъ раскроется чтобы принять гробъ и потомъ заключится снова, переводя такимъ образомъ и наши взоры и наши мысли отъ печальнаго зрѣлица ея мрачныхъ пѣдръ на поверхность, гдѣ солнце свѣтитъ, жизнь кипитъ и играетъ... Она этимъ вселяетъ въ наши сердца успокоеніе и надежду. Она говоритъ какъ бы такъ: „Милыя дѣти, не смущайтесь зрѣлицемъ этого вѣчнаго круговращенія жизни; на смѣну оскудѣвшимъ силамъ, угасшимъ источникамъ жизни я извожу новыя силы и новыя жизни, которыя продолжаютъ и довершаютъ дѣло прежнихъ дѣлателей. Такъ и въ вашемъ человѣческомъ родѣ: на смѣну поколѣніямъ, отходящимъ въ вѣчность, — для земнаго дѣланія рождаются новыя поколѣнія, которыя, будучи связаны съ прежними союзомъ любви, продолжаютъ ихъ дѣло въ томъ же духѣ и силѣ. *На нихъ* обратите свои взоры, *съ ними* свяжите свои надежды, *ихъ* окружите своею любовью и заботою“... Вотъ утѣшеніе, которое символически преподаетъ намъ природа, скоро сокроющая отъ нашихъ взоровъ этотъ гробъ!

Прости же на вѣки, многострадальный старецъ! Прими послѣдній прощальный привѣтъ отъ меня, юнѣйшаго изъ твоихъ сотрудниковъ, а въ моемъ лицѣ и отъ моихъ собратій по службѣ, профессоровъ Московской Духовной Ака-

деміи. Ты близокъ былъ Академіи. Правда, ты не отъ ея сыновъ, но ты всыновленъ ей духомъ. Судьба твоего дѣла всегда была тѣсно связана съ ея судьбами. Твоя духовная жизнь билась въ униссонъ съ ея жизнью. Ты былъ ея живымъ и дѣятельнымъ членомъ, проводникомъ ея идей, посредникомъ между ею и обществомъ. И вотъ почему въ твоёмъ лицѣ она несетъ тяжелую утрату. Вотъ почему она теперь тронута скорбью и изъ-подъ сѣни обители Преподобнаго Сергія шлетъ тебѣ свой послѣдній прощальный привѣтъ, свое теплое материнское „прости“...

Прости! Миръ праху твоему, труженикъ, учитель страданія!
